



ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОГО человека в безнравственных обстоятельствах

В.П. Созонов, доцент кафедры воспитания Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики, кандидат педагогических наук

Автор статьи ищет ответ на вопрос, который сто лет назад задал обществу великий русский писатель и педагог Л.Н. Толстой: «Можно ли воспитать нравственного человека в безнравственных обстоятельствах?». К размышлениям на эту актуальную тему автора подвигла концепция Федерального государственного образовательного стандарта. Ценность статьи, на наш взгляд, в том, что наряду с глубокими размышлениями о современной школе и о воспитании автор даёт практические советы, как ответить на вопрос статьи в «отдельно взятой школе» (а их в России 47 тысяч), создать привлекательную, достойную человека жизнь в труде и в культуре. Содержание статьи перекликается с публикацией в этом выпуске Светланы Кривцовой.

Какой только хулы и критики не натерпелись авторы Федерального государственного образовательного стандарта после его предъявления обществу! Справа и слева, от своих собратьев-учёных и от практиков-учителей. В прошлом году я был на Международной научно-практической конференции «Изменяющееся воспитание в изменяющейся России», где слушал корифеев в области воспитания: В.А. Караковского, Н.Л. Селиванову, Н.Е. Щуркову, Е.А. Ямбурга, В.М. Лизинского и других. Никто из них ни словом не обмолвился о многострадальном стандарте, как будто его и нет. Е.А. Ямбургу был задан прямой вопрос: как он относится к новому образовательному стандарту? Он сказал, что со стандартом начальной школы он во многом согласен, но стандарт для основной и стар-

шей школы не приемлет категорически. Правда, из комментариев было понятно, что Евгений Александрович имеет в виду, прежде всего, набор учебных дисциплин. А коль скоро из 19 предметов, которые изучали школьники ранее, обязательными оставили только 9, то примирить здесь ни учёных, ни учителей-практиков, подозреваю, не удастся никогда. Обиженными и обойдёнными себя посчитают все: от математиков и словесников до преподавателей «Основ религиозных культур и светской этики».

Работает известный стереотип: образование осуществляется только на уроках, а его содержание находится только в учебниках. Но мы, воспитатели, знаем и ценим «скрытое содержание образования», как назвал этот феномен А.Н. Тубельский. Школьник познаёт его главным образом помимо уроков: через уклад, школьное законодательство,





систему соуправления, наконец, впитывая сам «дух» школы. Это разный опыт взаимодействия и общения, законопослушания (или непослушания), самопознания и творчества, самоутверждения и самоопределения. Словом, **опыт общественных отношений**, что представляет собой саму сущность воспитания. А это то, что в новом стандарте названо «личностными универсальными умениями» — смыслообразованием, самоопределением, обретением идентичности.

Если раньше было принято считать, что сила образования в знании (вспомним популярный журнал «Знание — сила»), то в новом стандарте сказано: сила — в умении. А умение — это развитие; умение, которое знает, куда его направить, — это воспитание. Такое «содержание» в виде учебных предметов в школе не преподают и оценок за это не ставят. Но никто не будет спорить, что после школы именно такая «предметность», возможно, станет главным условием жизненного трудового успеха и семейного благополучия. Те десять часов на каждого школьника, которые во ФГОС первоначально планировалось отдать внеурочной деятельности и которые должны были присутствовать в образовательном процессе и, следовательно, оплачиваться, восприняты педагогами как — нет, не «примитивный подарок», а как важнейший и огромный ресурс, чтобы сделать отечественную школу действительно другой и готовить школьника действительно к жизни. Это два часа, отданные конкретному ребёнку, его интересам и творчеству, ежедневно в течение недели, в формах занятий, совершенно отличных от опостылевших уроков, да ещё с любимым педагогом! И это помимо дополнительного образования. Ведь это же чудо для школьников, у которых не всё с уроками благополучно. А неблагополучие — у большинства.

Соединились для помощи ребёнку урок и воспитание, внеурочная и внешкольная деятельность. Отныне должны были перестать ссориться завучи по учебной работе и по воспитательной. На мой взгляд, сделана попытка очень сущностной перестройки

отечественной школы. Сформулированы «планируемые результаты», то есть итоговые — системообразующие компоненты новой образовательной системы. Результаты должны были предъявляться в виде действий, реальных умений, развитых способностей учеников (универсальные учебные действия). Например, выпускник начальной школы должен читать со скоростью 140 слов про себя и со скоростью 120 слов вслух. Или считать в уме до ста и с переходом через сотню. И так далее — умения базовые для учебных успехов на всех последующих ступенях обучения. Выделены и сформулированы не только универсальные предметные, но, что особенно важно, умения «личностные», «метапредметные»: регулятивные, познавательные, коммуникативные. В итоге, совокупным приобретением выпускника средней школы должен был стать не столько набор мёртвых, схоластических знаний, сколько умений (компетенций), соединённых с верой в себя и чувством собственного достоинства. В будущем они обеспечили бы такое качество, как жизнеспособность — способность решать свои жизненные проблемы в любых коллизиях бытия. Все эти идеи действительно могли бы устранить многие недостатки нашей отечественной школы, не поспевающей за вызовами времени, а именно: инфантилизм, лень ума и мышц, отсутствие идеалов.

И мне захотелось подать голос в защиту замысла и идеологии ФГОС, в особенности, его сердцевины — «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина РФ». Считаю, что А.М. Кондаков и его команда проделали большую научно состоятельную работу. Может, я наивен, как многие провинциалы. Но искренне полагаю, что мы могли отдалиться от школы, фундамент которой заложил ещё Я.А. Коменский (правда, даже Коменский говорил: «Куда не влекут способности, туда не толкай»). Исчерпывающий портрет школе в своё время дал французский педагог А. Ферьер: «*И сотворили школу так, как велел им дьявол. Ребёнок любит*





природу, поэтому его замкнули в четырёх стенах. Ребёнку нравится сознавать, что его работа имеет какой-то смысл, поэтому всё устроили так, чтобы его активность не приносила никакой пользы. Он не может оставаться без движения — его принудили к неподвижности. Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям. Он любит говорить — ему приказали молчать. Он стремится понять — ему велели учить наизусть. Он хотел бы сам искать значения — они даются ему в готовом виде... И тогда дети научились тому, чему бы не научились в других условиях: они научились лгать и притворяться». Что ни говорите, но это весьма точный портрет нашей отечественной школы.

К прискорбию моему и некоторых моих коллег, многие педагоги, родители и сегодня не отказались бы от неё: такой простой, понятной, для всех поколений привычной, если бы она не стала проваливаться на международных экспертизах и рейтингах. Сегодня, она, бедная, уже где-то после 60-го места. И всё же и это не главное. Главное — духовное состояние нашего общества, в особенности молодого поколения. Вот как его охарактеризовал бывший президент Д.А. Медведев в 2008 году (**приведу цитату полностью, так как на моей памяти впервые лидер страны так самокритично охарактеризовал итоги 20-летней перестройки**): «Помимо важных и позитивных перемен, в развитии страны имели место и негативные явления, оказавшие деструктивное воздействие на общественную нравственность и гражданское самосознание. Духовная дезинтеграция общества, девальвация ценностей старшего поколения и размытость жизненных ориентиров молодёжи привели к тому, что современная Россия — среди **стран-лидеров** по числу социальных сирот, количеству разводов, самоубийств, уровню смертности от потребления алкоголя и наркотиков. В демографическом плане страна оказалась у черты, за которой может начинаться физическое вырождение нации. Быстрый демонтаж советской идеологической системы и поспешное копирование западных форм жизни, а также агрессивное вторжение ценностей рыночной экономики привели к эрозии ряда важных морально-нравственных норм и ценностных установок. Через СМИ, кино, рекламу, Интернет насаждаются модели, среди

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

которых главная — обогащение и успех любой ценой».

Вот главная причина, заставляющая меня менять отечественную школу незамедлительно. Твёрдо и честно произнесён диагноз. Хочется верить, что после того, как найдены причины болезни школы, государство без промедления устремится её лечить.

В 90-е годы в стране случилась, кажется, самая малость — у человека исчезло нечто невидимое и невесомое: жизненные ориентиры, идеалы, уверенность в завтрашнем дне. **Произошёл кризис идентичности.** Человек перестал ощущать себя субъектом, хозяином собственной жизни. **Всё вместе — экзистенциальный кризис:** жизнь потеряла привычный смысл: женщины перестали рожать, люди стали больше пить и чаще умирать, каждые сутки трое подростков кончают жизнь самоубийством (газета «Просвещение», № 51, апрель 2012 год).

Известно, что общая болезнь сплавивает, все бросаются искать верные рецепты или советы всезнающего гуру. Единственного рецепта — панацеи — при таких болезнях, как известно, не существует. Но педагоги в качестве тактики лечения с надеждой восприняли «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания гражданина РФ» как сердцевину содержания нового государственного образовательного стандарта и тот теоретический ориентир, руководствуясь которым, мы, педагоги, могли бы привести школу к новым образовательным результатам. Этот документ подвёл философско-методологические основания под модернизацию российского образования, стал сердцевинной «фундаментального образовательного ядра» Федеральных государственных образовательных стандартов. Такими основаниями стали системно-деятельностный, антрополого-аксиологический подходы в образовании. Как сказано выше, урок, внеурочная дея-





тельность и дополнительное образование обрели единые цели, суть которых — подготовка молодого человека к жизни в сложном, противоречивом современном мире. Воспитание заняло своё ведущее место в образовательном процессе. **Этим сказано, что духовное в мире, жизни, экономике — первично.**

Какую школу ждут наши дети? Коротко можно сформулировать так: **на смену неподвижности, молчанию, запоминанию, долженствованию, учительской оценке приходят деятельность, самостоятельное мышление, жизненные смыслы, ответственность, творчество, самообучение, рефлексия.**

Грех сказать, что наша школа не занималась воспитанием. Даже в «лихие», а вернее, подлые 90-е годы (вспоминается некрасовское: «бывали хуже времена, но не было подлей»), когда Министерство образования решило отказать от воспитания, учителя продолжали делать своё святое дело. Раздел «нравственное воспитание» был во всех школьных планах. Но его результатам бывший президент РФ дал довольно точную и нелицеприятную оценку. Поэтому качество воспитательной работы должно измениться кардинально. Но изменится ли что-то реально в воспитании, если мы сменим в планах заголовки «нравственное» на «духовно-нравственное»? Разумеется, нет. Так что же должно измениться в деле школьного воспитания?

Духовность — глубокое понятие. Напомню, что это слово религиозное. Это «Богopodobие, стремление души к миру Вышнему, Горнему, постоянное молитвенное общение с Господом...».

В светском понимании «духовность» — это сила и мужество человека, способность переносить испытания (говорим — «сила духа»), в то же время — милосердие, великодушие и благородство. Это вечное стремление к совершенству, вершины которого — добро, истина и красота. Это осознанный процесс самовоспитания, самосо-

вершенствования человека (Г.К. Селевко). Это готовность исполнять социальные роли: гражданина, труженика, солдата, отца, матери (Н.М. Таланчук). Слово «духовность» особенно часто встречается у В.А. Сухомлинского. Для него это работа с чувствами, душой, с тончайшими сердечными побуждениями ребёнка. Это работа с его верой в чудеса, с фантазией, художественными образами, которые рождаются у ребёнка раньше умения мыслить.

Гуманистическая теория воспитания утверждает, что каждый ребёнок от природы позитивен, в нём нет каких-то «генов преступности». С рождения это существо уже социальное, настроенное на познание, взаимодействие, созидание. Но человеческий младенец слаб, беспомощен, ему требуется взрослый, педагог-детоводитель... Для чего я повторяю эти азбучные истины? Чтобы ещё раз напомнить: отклонения, «трудное поведение» — это всегда вина взрослых: родителей, воспитателей, педагогов. В новом стандарте понятие «воспитание» определяется, как **помощь воспитаннику и его поддержка** в процессе развития и становления личности. Но здесь есть нюанс: **помогать, поддерживать можно лишь того, кто стоит или идёт. Поддерживать лежащего — бессмысленно.** Поэтому подлинное, гуманистическое воспитание подразумевает формирование у ребёнка умения идти по жизни — самому решать свои проблемы, образовывать себя всю жизнь. Теория воспитания утверждает три основополагающих качества сильной, социально зрелой личности: **активность, самостоятельность, ответственность в деятельности (А.А. Реан)**. Ещё в 30-е годы Л.С. Выготский говорил: «С научной точки зрения невозможно, чтобы один воспитывал другого, ... воспитание есть, в сущности, самовоспитание».

На кафедре воспитания Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики мы с коллегой И.В. Макаровой написали в 2009-м году





книжку «Как помочь ребёнку найти в себе точки опоры». И, оказалось, опередили время. «Точки опоры» — это как раз то, что сегодня в стандарте названо «универсальными личностными умениями», что означает способность знать и понимать себя, искать и находить в любом деле собственные цели и ценности, быть самим собой в разнообразных ситуациях и сообществах. Мы называем это чувством собственного достоинства, интеллектуальной и эмоциональной независимостью. Всё это признаки сформированной, позитивной Я-концепции, духовной силы, внутренней свободы, которая заключается в способности ставить и достигать свои цели, не посягая на свободу других. Это и есть внутренние, духовные точки опоры, на которых зиждется способность человека жить самостоятельно, ответственно, проявляя социально приемлемое поведение. Если этих опор нет, возникают отклонения, девиации.

С нашей точки зрения, любое отклонение в поведении ребёнка — сначала незаметное проявление слабости, физической и душевной лени, неспособности к усилию над собой, что в общем-то ребёнку прощительно. Но если вовремя не помочь ему преодолеть эти внутренние препятствия, то в будущем они с неизбежностью приведут к деформации внутреннего мира, инфантилизму, асоциальному образу жизни. Всё это — формы социально-психологического «заболевания», которое имеет свои этапы, стадии: от неумения в первом классе справиться с учебной задачей — до криминального мировоззрения выпускника. **Спасение — в гуманизме, неравнодушии, готовности, умении педагога вовремя обнаружить, помочь, поддержать, внушить ученику веру в собственные силы.** Как? Какими способами? Я не возьмусь предлагать здесь свои рецепты, ибо ответом является предмет всей науки педагогики. Но могу сказать, что нашим воспитанникам катастрофически не хватает слов педагога: «**Я в тебя верю!**». **Напомню: жизненность — вот качество, которое мы сегодня должны воспитать в молодом человеке.**

Духовное воспитание — это качественно другой уровень педагогической работы с детьми в сравнении с той, чем мы занимались раньше. Это не набор шаблонных мероприятий, когда воспитанники не понима-

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

ют, зачем они на них присутствуют. Это работа не столько с умом, сколько с душой и сердцем воспитанника. Это дела, которые для ребёнка становятся не только событием, но событием эмоциональным, всякий раз рождающим гордость за себя. Сегодня обществу от школы требуется другой результат. Выпускник с другим «человеческим фактором». Будет крайне нежелательно и, не побоюсь этого слова, педагогически непростительно, если мы, классные руководители, в планах воспитательной работы механически сменим заголовок «нравственное воспитание» на «духовно — нравственное», и всё останется таким же, каким и было: унылым, безрадостным, формальным. То есть тем, что выталкивает школьника на улицу: из дома, из школы, из культуры. А там его, будьте уверены, подхватят...

Что же предлагает педагогу «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания» как методологический фундамент для творчества педагога-практика?

Читательская аудитория журнала, конечно же, осведомлена о названном документе. Потому буду краток. Концепция содержит «обоснование общенационального педагогического идеала, системе требований к задачам, условиям и результатам образования школьников, к структуре и содержанию программ воспитания и социализации учащихся, а также систему базовых общенациональных ценностей, на основе которых могут быть выстроены программы». В первой публикации в «Учительской газете» Концепция неслучайно была напечатана под заголовком — «Воспитание патриотизма».

Впервые за 20 лет «перестройки» сделана попытка сформулировать национальный духовно-нравственный идеал как цель нации и образ гражданина, к которому должен и хотел бы стремиться каждый человек.





Уже во «Введении» мы читаем такие слова: *справедливость; свобода; жизнь человека; семейные традиции; любовь и верность; забота; патриотизм; вера в Россию; единство российской нации...* Таковы наши ценности, таковы устои нашего общества. Таков ценностный глоссарий, на котором должно строиться взаимодействие педагога и воспитанника. В Концепции говорится о двух основных социальных явлениях, формирующих ценностно-нормативную основу национального самосознания. Это Конституция страны и система образования, прежде всего — общеобразовательная школа. Так определена роль школы **в существовании государства.**

Воспитание школьников начинается с ответа на вопрос: кого будем воспитывать? Оно ориентировано на достижение определённого идеала. Но воспитание — комплексная социально-педагогическая технология, поддерживающая развитие человека, общества и государства. И потому она утверждается в документе, должна решаться усилиями всех трёх субъектов образования молодого поколения: школы, общества и государства. Сказано, что механизмом реализации ФГОС призван стать **тройственный договор** этих сторон.

В истории и духовно-нравственной культуре России очень важным был христианский идеал святости. Но образование в России светское, поэтому в Концепции сформулирован светский духовно-нравственный идеал. **«Современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях народа РФ».**

Хочу повторить: «...принимать судьбу Отечества, как свою личную». При всей достаточно привычной нам лексике замечу: если совсем недавно призыв «сначала думать о Родине, а потом о себе» в обществе воспри-

нимался как аксиома, то убедить молодого человека в этой истине сегодня учителям крайне затруднительно. Уже в этой детали явлен труднейший масштаб стоящих перед школой задач.

Ведущее место в Концепции занимает патриотическое воспитание.

«Патриотизм — чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Это стремление сделать Россию крепче, а ее граждан — богаче и счастливее. Патриотизм — это источник силы народа». Но, добавлю, это чувство есть источник и индивидуальной духовной силы человека. Чувство собственного достоинства ребёнка и возникает из гордости за своих родителей, бабушку и дедушку, всех представителей родословного древа, корни которого несёт твоя фамилия. Сегодня уже в первом классе вводится такой инструмент самоидентификации, как портфолио. Позднее предметом гордости, очевидно, должны стать школа, своё село, город, республика, страна, народ, власть.

В Концепции говорится и о социальной солидарности в стране. Актуальность проблемы подтвердил недавний праздник «День солидарности и единства народов России». Разные силы и движения пробуют на крепость целостность нашей страны. Прошли марши миллионов, марши несогласных, марши патриотов. Сегодня стало модным слово «толерантность», которое якобы должно стать неким объединяющим началом. Мне оно решительно не нравится. Слово — это тоже инструмент, и желательно, чтобы оно было родным. Как бы ни толковали понятие «толерантность», центральным является его значение — «терпимость». Не думаю, что моим соотечественникам понравится словосочетание «наша страна — дом толерантности». Я бы основой братской солидарности назвал коллективизм, великодушие, гостеприимство, чем совсем недавно и славился русский народ. Когда не закрывались на ночь двери и любой мог найти приют и пищу в любом доме. Ибо быть добрым, открытым, милосердным — это и есть сердце-





вина человечности. **Как можно раньше ребёнок должен сделать очень важное для всей будущей жизни открытие: радость отдавать может быть гораздо более сильной и приятной, чем радость брать.** Вспомним знаменитый эпос «Витязь в тигровой шкуре»: «Что ты взял, то потерял ты, / Что ты отдал, — то твоё!»

В религии для понимания духовности важное значение имеет понятие «святость». Побуждение в детях и молодежи чувства **священного** составляет очень важную основу духовно-нравственного воспитания. Недаром Государственный гимн России начинается словами «Россия — **священная** наша держава». А Великая Отечественная война в песнях именуется «**священной войной**». Священные чувства должны связывать детей и родителей, супругов, сограждан. А если в душе школьника не будет ничего святого, священного, то дело воспитания можно считать загубленным.

В Концепции наконец-то прозвучало здравое, хотя **пока ещё робкое слово о такой фундаментальной добродетели, как трудолюбие, способность к труду.** «Нет средства более важного, чтобы стать человеком, личностью, семьянином и гражданином, сделать себя и окружающий мир лучше, чем... каждодневный труд». К.Д. Ушинский (я привёл его слова) говорил: если вы правильно выберете себе труд, то счастье само вас отыщет. Сухомлинский рассматривал **труд, как главное содержание и смысл жизни.** «Первое гражданское чувство, — утверждал В.А. Сухомлинский — чувство создателя материальных благ, без которых невозможна жизнь человека».

Читаю в Интернете проект нового закона «Об образовании в РФ», там сохранена статья о запрете на привлечение школьника к труду. **Только вздумайтесь: запрет на трудолюбие?! И это в нашей нищей стране. И это тогда, когда в государстве решили создавать новую экономику, провозгласили инновационное развитие страны. Кто всё это будет осуществлять: неумехи, лентяи, бездельники?**

Заканчивается Концепция такими словами: «Духовно-нравственное развитие личности гражданина России является одним из ключевых факторов модернизации России».

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Таким образом, нам, работающим с детьми, предложено **содержательное поле** для воспитания социально зрелой личности, осознающей своё предназначение в жизни, вооружённой опытом созидательной деятельности.

Каковы же пути реализации этих задач, как возделывать это содержательное поле? Между замыслом и его воплощением — дистанция огромного размера. Как сказано выше, наш замысел может быть реализован только при совместных усилиях **трёх главных субъектов** образования: школы, общества и государства. Школа уже начала свою работу. Но ей тоже нужна помощь и поддержка. А как вылечить общую болезнь населения и привлечь его к реализации замысла? На экранах — насилие и жестокость. Теленовости превратились в сплошную криминальную сводку преступлений государственных чиновников, вплоть до министров, их заместителей. Воруют теперь не кошельки, а миллиарды... Нас, кажется, уже ничем не удивить. Какое-то помрачение нашло на общество. Вожди наши молчат и, как октябрята, занимаются спортом и правилами дорожного движения. Смертной казни нет, конфискации бандински нажитого имущества тоже нет, поэтому чиновник никого и ничего не боится. Но ведь чиновничество — это и есть государство! Какой же образ государства у молодёжи создают такие «государевы слуги»? В последнее время что-то вяло делается для улучшения воспитания по поводу курения, продажи спиртного. Не поздно ли? Не мелко ли?

Президент В.В. Путин создаёт управление по патриотическому воспитанию. Если это будет институт, который займётся формированием духовного климата в стране, душевным здоровьем населения и идеологией государства, то это станет реальным шагом на пути выздоровления страны и народа. Немного смущает название — «управление». Не будет ли вдогонку создан департамент по принуждению к нравственности и муници-





пальные комитеты по возбуждению упавшего духа? Не появится ли в школах новый адрес для новых бумажных отчётов?

Пока же реальность такова: из документов, поступающих в школу, постепенно исчезли 10 часов внеурочной деятельности. Ходят слухи, что всё будет проводиться учителем за те же ставки, что и раньше, т.е. бесплатно. И останутся те же немногочисленные кружки, которые ещё не успели закрыть; ставки психологов и социальных педагогов, которых ещё не сократили, те же сукожные классные часы и горы бумажных отчётов, которые окончательно похоронят школу и учительские надежды. И новая инновационная демократическая, открытая обществу школа, о которой так долго, начиная с 80-х годов говорила педагогическая общественность, бесславно не совершится.

Но что же делать? Перестать, «париться» как сегодня говорит молодёжь? Конечно, педагоги — не такой народ, чтобы сдаваться. Но сразу возникает знаменитый толстовский вопрос: **можно ли воспитать нравственного человека в безнравственных обстоятельствах?** Или «против лома нет приёма»? В драке, может быть, и нет. Но в педагогике есть: всё же между доверчивым взглядом ребёнка и совестью учителя нет никаких помех. Как бывший директор школы, хотя директора, как и генералы, бывшими не бывают, рискну дать несколько советов, на которых держится мой **пессимистический оптимизм**. Главный совет: нужна железобетонная профессиональная убеждённость директора школы и всего педагогического коллектива в том, что **именно мы, педагоги, ученики, родители, — настоящие хозяева школьного пространства, это наша нравственно-правовая территория**. Нужно действовать! Может быть, утверждение нравственности станет эффективным именно при столкновении с безнравственностью окружающего. Например:

◆ Против развращающих народ СМИ в стране организуйте теле-, радио-, видео-

медийные органы в школе. Пусть они наперебой, с утра до вечера рассказывают о замечательных событиях в школе, о местных героях, которыми могут быть и ученики, и педагоги, и родители. **Формируйте в школе свою атмосферу, жизненный уклад, дух, климат, которые нужны нам** — педагогам и детям, для воспитания, а значит, нужны народу.

◆ На экранах ТВ и кинотеатров — бездарные сериалы? Организуйте школьный кино клуб, «крутите» добрые старые советские фильмы, в том числе и для детей. Приглашайте киноведов, деятелей искусства, людей массмедиа. Спорьте, сталкивайте вкусы, пристрастия. Технические проблемы для этого сегодня нет.

◆ Дети не читают книги? Организуйте при школьной библиотеке клуб художественного слова. Проводите конкурсы детских стихов, сочинений, сказок, рассказов и анекдотов. И не стоит гнаться за количеством ребят, за «охватом»; пусть такие сообщества будут небольшими, но их в школе будет много. И пусть они работают постоянно.

◆ Дети не ходят в театр по причине его дороговизны (цена билета в московские театры достигает сегодня 25–30 тысяч). Уважающая себя школа должна иметь свой театр, а лучше три: в начальной школе, в основной и старшей. Ученики в этих школах — это разные люди, им нужен разный репертуар и разные актёры. Формируйте у школьника другой образ мира, чем за стенами школы, приобщайте детей к классической драматургии (от Шекспира до Виктора Розова).

◆ У подростков дурной вкус в одежде, голые животы? Организуйте школьный клуб моды, с показом интересных моделей, ещё лучше — изготовленных собственными руками детей, делайте видеоклипы из школьной жизни. Сражайтесь за вкусы, за культуру, хотя бы в отдель-





но взятой школьной стране. На вечерах и дискотеках демонстрируйте высокую моду.

◆ Многие подростки ходят сгорбившись, втянув голову в плечи? Организуйте конкурс бальных танцев и пусть распрямляются в течение всего года. В школе № 1 г. Воткинска директор увлёк танцами всю школу. Американцы из миссии контроля от увиденного были в шоке: ничего подобного у себя в Америке и представить не могли. Правда, директор сегодня уже уволен из школы...

◆ Плохая дисциплина в школе? Вовлеките в процесс школьного законотворчества органы детского самоуправления, которые после бестолковых выборов «президента» не знают, чем заняться. Учредите школьный суд чести со всеми судебными процедурами, как орган контроля за исполнением принятых ребятами законов. Не бойтесь угрожающего названия: подобный суд бы у Януша Корчака, у Антона Семёновича Макаренки, в школе А.Н. Тубельского. И это будет подлинно правовое, а значит, гражданское воспитание.

◆ Много сегодня «трудных», «отпавших от школы»? Ведите их в походы, организуйте лодочные экскурсии, поисковые отряды «Долг». Пусть они встретятся с подлинным героизмом, с трагедией и поймут, что такое настоящая жизнь.

◆ Появилась в школе подростковая оппозиция? Организуйте конкурсы «Минута славы», «Голос», дайте подросткам возможность показать способности, утвердить себя или, наоборот, в сравнении с другими разоблачить примитивные амбиции и необоснованные претензии. Всё это в силах педагогического коллектива.

◆ Не любят многие ребята физкультуру, курят, плохое здоровье? Учредите, запустите всеобщий культ здоровья. Но — без дураков! Пусть не курят, а тренируются, участвуют в непрерывных соревнованиях все: директор, ученики, педагоги, родители.

◆ Не хотят учиться? Нет в школе интеллектуального фона? Организуйте клуб «Что? Где? Когда?», клуб умников и умниц, клуб любите-

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

лей шахмат и медленно, но настойчиво выращивайте привлекательность интеллекта, вкус творчества.

◆ Подросткам скучно жить? Нет ничего более захватывающего, эмоционального, эстетичного и спланированного, чем школьный хор, в особенности мужской. Или несколько хоров! Школе противопоказано уныние. **Чем хуже вокруг, тем веселее и интереснее должна быть жизнь в школе!** И потому — больше праздников, ярких и неповторимых акций, ключевых творческих дел, которые соединят в себе труд, творческие усилия всей школы, всех классов, клубов, кружков и секций. Верните в школу коммунарские сборы! И пусть этот коллективный праздник проводится регулярно и длится целую неделю. Это будет и «погружение» в коллективное творчество, и открытие самого себя, и обретение нового опыта — тех самых «опор» для будущей жизни.

И многое, многое другое можно сделать в школе. Надо только видеть реальные школьные проблемы и своевременно включать потенциал и фантазию первых и главных хозяев школьного дела: учеников, педагогов и родителей. Форм, путей, способов воспитания отечественной школой нарабатаны сотни и сотни. Проектная деятельность сегодня стала модной. Для этой работы введена внеурочная деятельность. Здесь открывается огромный простор для педагогического творчества, профессионального роста, новых смыслов нашего учительского бытия. **И ещё очевидная мысль: профессиональное «выгорание» начинается там, где всего перечисленного здесь попросту нет...**

Вы спросите, где кадры? Это центральный вопрос реализации Концепции.

Кадры — это наши педагогические коллективы. Сегодня необходима тотальная ревизия всех увлечений,





хобби, скрытых талантов наших учителей. А также ревизия ресурсов, которые окружают школу: приглашайте пожарников, военных, врачей, чиновников, представителей партий, движений. И учите второй специальности. Методическая жизнь и мысль в школе сегодня должны работать, по выражению М. Жванецкого, как дизель в Заполярье, — круглосуточно.

Возвращаясь к проблемам школы, которые вытекают из проблем общества, скажу одно: до школьников необходимо донести мысль о том, что им в жизни встретится всякое — добро и зло, высокое и низкое, благородное и подлое. Но **выбор за ними, они — хозяева своего будущего.** И потому именно школа должна в противовес социальному хаосу и деградации предложить образцы высокой, достойной, привлекательной жизни в труде и в культуре. Идеализм? Может быть. **Но школа по определению есть место, где в мечтах и наяву грезят о том, чего пока нет, но оно обязательно будет. Только в это надо сильно верить. И для этого надо многое делать.**

Самый же простой рецепт детского социального здоровья мы все знаем: школьник должен быть занят делом, трудом, созиданием, заботой о личной и коллективной чести, и всё это в мажоре, с оптимизмом, с удовольствием. Тогда ему не нужно будет утверждать

себя хамством, воровством, вандализмом, так как он успешно и радостно реализует себя в социальном творчестве, в увлекательном для него труде и приятном личностном самостроительстве. Безделье, особенно душевное, — первичный источник всех бед — воровства, грабежей, бандитизма. А также пьянства, наркомании и новой социальной беды — компьютерной зависимости. Бесполезно, бессмысленно бороться с последствиями. Нужен **опережающий продуктивный позитив.** В воспитании нет панацеи, нет скорых рецептов. Есть постоянная, целенаправленная, грамотная, слаженная, самоотверженная работа педагогического коллектива, одухотворённая верой в то, что результат непременно будет. Помните, В.А. Сухомлинский говорил: «Нет работы более изнурительной для сердца, чем работа педагога». Добавлю: и более благодарной. Будем надеяться, что государство научится её ценить по достоинству.

Да, а на вопрос, вынесенный мною в заголовок статьи, великий русский писатель и педагог Л.Н. Толстой предложил тот же совет, который предлагаем мы: «Делай, что должно, а там будь, что будет».

Иначе из школы надо уходить... **В.Ш**

